

Работы Нины Викторовны очень разные по сюжетам. От портретов разнообразных рыб (её мечта — открыть выставку «153 рыбы», по числу выловленных апостолом Петром, когда воскрес его Учитель) до запечатлённых классиков. И здесь начинаются границы личной справедливости Горлановой. Вот Пушкин встречается с Данте явно на небесах. «Здравствуй, Саша, я ждал тебя», — проговаривает начало неслышимого диалога Вячеслав Иванович. Вот Ахматова становится не отчаянно трагической фигурой XX столетия России, часто изображаемой в приглушённой или чёрно-белой гамме, а как-то... поближе к Колумбине, что ли. И знаменитый профиль без надрыва. И «Ахматова, делающая коробочку» (да, именно акробатическое упражнение) — картина, яростно сдирающая заданность, шаблон, выдёргивающая Анну Андреевну из прокрустова ложа хрестоматий, в которое все привычно её укладывают. Маленько подправила тяжёлую ахматовскую судьбу художница, живущая следующим столетием всё в той же России. Вот настигла справед-

ливость Горлановой Марка Шагала, и она по-своему запечатлела давнишний неприятный инцидент между ним и его женой Вирджинией.

Есть некое общее место в определении живописи Горлановой. Наив. Очень непростой путь. В наивной живописи, пожалуй, как ни в каком другом направлении, высок риск свалиться в бесконечных «кошечек», «душечек», «балерин». Где она, панацея против штампования нетленки, бойко идущей под девизом «На-

проступают невидимые буквы «на продажу», — размышляет Букур. Словом, здесь, как и в любой другой сфере человеческого бытия, каждый находит свой путь, свои критерии, своё «золотое сечение». Художник Горланова выбрала спастись от масскульта бездонным культурным подтекстом. И если бывает наивный живописный постмодернизм с традиционным для направления обильным цитированием, пожалуй, это будет верное определение для картин Нины Викторовны.

ХУДОЖНИК ГОРЛАНОВА ВЫБРАЛА СПАСАТЬСЯ ОТ МАССКУЛЬТА БЕЗДОННЫМ КУЛЬТУРНЫМ ПОДТЕКСТОМ

летай, не ленись, покупай живопись»? «Как отличить хорошее от плохого? Это вопрос! Особенно в современном искусстве, когда любой завиток грязи считается искусством. У меня есть единственный критерий: нравится мне или не нравится. Или можно так: произведение искусства — это такой объект, на котором не

Ещё одна мечта-идея Горлановой (ну мало ли... вдруг кто возьмёт да реализует!) — свой собственный музей. «Пусть бы приезжали туристы. Покупали бы картины за копейки. А за билеты надо хоть рубль да брать», — рачительно рассуждает Нина Викторовна. — Говорят, если музей совсем бесплатно, его бомжи оккупируют».

